

— Мадам Динклз? — прошептал он, едва слышно. — Да, мой дорогой? — ласково ответила старушка, глядя на мальчика, чье лицо было бледным, словно от рассказанной ей истории. Большинство людей, узнав о Сириусе Блэке, испытывали подобный шок, поэтому она не удивилась реакции ребенка. Ей лишь хотелось, чтобы он не слишком испугался. Ведь он еще совсем юный. — Где сейчас Сириус Блэк? Его поймали? — спросил ребенок. — О да, его поймали, и с тех пор он находится в Азкабана, — с улыбкой ответила мадам Динклз, надеясь, что это немного смягчит шок мальчика. Гарри же был далеко не в восторге. Он должен был найти способ вытащить своего крестного из Азкабана. Но даже если ему это удастся, он надеялся, что Сириус все еще в своем уме. Ведь по всему, что он читал об Азкабана, он не хотел бы, чтобы туда попали даже его враги или Дурсли. Ну, разве что Волан-де-Морт мог стать исключением из этого правила. В конце концов, он убил его родителей. — "Он убил моих родителей", — мрачно подумал мальчик.\*\*\*В ту ночь Гарри ворочался в кровати, не в силах уснуть. Он думал только о своем невинном крестном, запертом в этой ужасной тюрьме и страдающем за преступление, которого он не совершал. "Бедный Сириус", — думал мальчик. Он думал о том, сколько жизней было разрушено из-за Питера Петтигрю. Он потерял не только родителей, но и крестного отца. Размышляя об этом, он начал злиться, и его гнев, словно буря, сотрясал дом. Только когда с грохотом упал комод в коридоре, он понял, как его эмоции влияют на дом. Гарри пришлось сделать несколько глубоких вдохов, чтобы успокоиться и взять себя в руки. Он чувствовал себя беспомощным. Как он мог доказать всему магическому миру, что Сириус невиновен? Как он мог вернуть его в общество, если сейчас Сириуса считали опасным преступником? Его слово против всего мира...Впервые с момента переезда в Годрикову Впадину Гарри почувствовал себя дома у Дурслей — беспомощным и одиноким. Когда он начал ощущать, как предметы вокруг него кружатся в воздухе, он понял, что снова теряет контроль над своими эмоциями. Не зная, что делать, он закрыл глаза и погрузился в тревожный сон, в котором ему снились демоны, высасывающие души, и безликий человек, кричащий о помощи. Проснувшись на следующее утро, он с удивлением обнаружил слезы на своем лице. Сон был слишком ярким, слишком реальным. Ему снилось, что он стоит у двери тюремной камеры, а внутри, на полу, лежит безликий человек в грязной одежде. Мужчина поднял голову, и в тот момент, когда Гарри собирался что-то сказать, из ниоткуда появился черный, бесформенный человек с ярко-красными глазами, схватил мужчину за шею и начал душить. Из его глаз хлынула кровь. Гарри попытался закричать, но его голос застрял в горле. Он попытался двинуться, но его тело было парализовано. Демон погрузил свою когтистую руку в грудь мужчины и вырвал его сердце. В этот момент мужчина закричал, его руки тянулись к Гарри, словно моля о помощи. Гарри снова попытался закричать, но из его рта не вырвалось ни звука. Он чувствовал боль и агонию человека, настолько, что и сам начал плакать. Проснувшись, он понял, что этот сон был о Сириусе. Он должен был найти способ вызволить своего крестного из тюрьмы, какими бы ни были последствия. Сейчас ему было все равно, узнает ли о нем Дамблдор. Он просто знал, что найдет способ вытащить Сириуса из тюрьмы и воссоединиться с ним. С этой решимостью он встал, чтобы принять ванну. Прошло два дня, а Гарри все еще не нашел способа освободить Сириуса. Он прочитал все книги о Министерстве магии и его законах, но так и не смог найти ни одной лазейки. На третий день, разочарованный отсутствием результатов, он начал терять контроль над своими эмоциями. И на этот раз он невольно поджег книгу, которую только что закончил читать. Он бросился за водой, чтобы потушить огонь, и начал думать о том, что теряет контроль над своими способностями. Это не поможет Сириусу, если он попытается обратиться в Министерство. Ребенок с нестабильными способностями, пытающийся защитить осужденного убийцу, не принесет Сириусу ничего хорошего. Поразмыслив, Гарри решил, что пока он пытается найти способ освободить крестного, он продолжит обучение. Особенно теперь, когда его магические способности были обнаружены. Он побежал за книгами, которые взял в семейном хранилище, и начал читать и практиковаться. Уже через месяц он обнаружил, что неплохо справляется с Трансфигурацией и значительно улучшил свои навыки в беспалочковой магии. Он также

попробовал язык Парсел и магию Парсел, что, на удивление, оказалось совсем не сложно. Он продолжал готовить зелья и даже попытался сам сделать одно, которое назвал щитовым зельем. Смысл заклинания заключалось в том, что если на пьющего нападут, то заклинание отскочит от него и вернется к создателю. Он испробовал зелье на себе, после того как ему наконец удалось его изготовить, и использовал манекен для определения эффекта зелья. К его гордости, оно было идеальным и успешным. Он также много практиковался в метаморфмагии, что, как он с гордостью мог сказать, получалось у него довольно хорошо. Он знал это, потому что практиковал превращение своего шрама на лбу в ничто, и это прекрасно сработало. Он пробовал и более сложные превращения. Однажды, превратившись в маглу и гуляя по улицам Годриковой Впадины, он даже пошел поиграть в парк и успешно вернулся домой, скомпрометировав свою истинную сущность. Защита от Тёмных Искусств — вот что поглощало Гарри целиком. Изучение этого предмета давалось ему нелегко, ведь в крошечном коттедже было тесно и неудобно. — Как только Сириус выйдет из Азкабана, — размышлял он, — мы переедем в один из его замков. Там будет куда больше места для тренировок. Он даже освоил несколько тёмных заклинаний, считая, что в бою они могли бы стать неожиданным и грозным оружием. — Всё, что помогает победить врага, — думал Гарри, — достойно внимания, будь то светлая или тёмная магия. Главным же его достижением стала способность контролировать свои силы. Он научился скрывать их, делая ауру незаметной для сильных волшебников. — Это даёт преимущество в поединке, — убеждался он, — не зная о моих возможностях, противник будет менее осторожен. Помимо этого, Гарри с усердием постигал окклюменцию и легилименцию. — У меня неплохо получается, — с гордостью думал он. Чтобы проверить свои навыки, он практиковался на ничего не подозревающих магглах. Маскируясь под метаморфмага в обычной магловской одежде, Гарри незаметно выходил на прогулки. — Мои тренировки дают плоды, — радовался он, обнаруживая, что его легилименция действительно работает.